

Что заставляет глаза Ин Сина постоянно полниться слезами?

То, что, едва закончив разбираться с целевым объектом и размышляя о том, что бы перекусить, он обнаруживает: заметать следы трупов прислали парочку известных на весь мир не имеющих кодового имени агентов под прикрытием.

В тот момент в голове Ин Сина пронеслось многое.

Например, почему он ничего не знал об их внедрении, как теперь спасти собственную репутацию и каким образом прикончить этих двоих мудаков — Дань Фэна и Цзин Юаня.

Ин Син с каменным лицом окинул взглядом стоявших перед ним агентов под прикрытием — Рэя Фурую и Хиромицу Морофуси, которых сейчас следовало называть Тору Амуро и Хикару Мидорикава.

Глядя на то, как от каждого их движения везет настороженностью, Ин Син понял, что его замершее в тревоге сердце окончательно умерло.

Теперь у Ин Сина появились дела поважнее.

Руки зачесались.

Кулаки сжались.

Им лучше сосчитать число пи с точностью до последнего знака раньше, чем он их отыщет.

Иначе — смерть.

Господин Теннесси, Удзо-сама велел нам следовать за вами и поручил вам взять нас на первое задание. Видя, что Ин Син собирается уходить, поспешно произнес Хикару Мидорикава.

.....Черт!

Заметив, как лицо Ин Сина стремительно темнеет, Тору Амуро и Хикару Мидорикава переглянулись и молча принялись за уборку трупов.

Дразги между обладателями кодовых имен явно не входили в число тех проблем, с которыми они сейчас могли справиться или о которых стоило расспрашивать.

Поняв, что Дань Фэн просто спихнул эту парочку на него, Ин Син испытал отчаянное желание умереть.

Ничего не поделаешь, раз уж Дань Фэн — босс.

Что оставалось Ин Сину? Только дожидаться, пока оба господина агента закончат свою работу, сесть в их машину и отправиться в бар за заданием.

Что до причины, по которой им предстояло получать это проклятое поручение в питейном заведении...

Ин Син и без подсказок знал: там его поджидает какая-то подстава.

Этот бармен за стойкой.

До чего же знакомая у него физиономия.

Ин Син с бесстрастным выражением лица уставился на Дань Фэна, облаченного в жилетку бармена и озарявшего его улыбкой.

Брат, ты выглядишь точь-в-точь как тот близкий друг, которого я собираюсь преследовать по пятам и отправить на тот свет.

Не хочешь ли что-нибудь сказать?

Информация.

Ин Син сейчас жаждал лишь одного: как можно скорее заполучить данные и приступить к заданию.

Особенно учитывая, что за его спиной маячили Тору Амуро и Хикару Мидорикава.

Еще никогда в жизни он так страстно не желал отправиться на дело.

Гость, назовите пароль.

Ин Син медленно выдал из себя знак вопроса.

В смысле? Никто не предупреждал его, что здесь потребуется какой-то грбанный пароль!

Шдшие следом Тору Амуро и Хикару Мидорикава тоже были озадачены: им тоже никто ничего подобного не говорил.

Ин Син решил рискнуть и наугад бросил:

Теннесси Виски.

Такого товара у нас нет, гость.

Что ж, дело раскрыто.

Едва эта фраза сорвалась с губ Дань Фэна, Ин Син мгновенно догадался, какой именно пароль от него ждали.

Ин Син вытащил из кобуры собственный пистолет, швырнул его на стойку перед Дань Фэном и, скрежеща зубами, повторил:

Теннесси Виски.

Такого товара нет, гость. Пожалуйста, хорошенько подумайте, прежде чем отвечать, времени на раздумья больше нет.

Дань Фэн изо всех сил сцеплял ладони в замок, удерживаясь от того, чтобы расхохотаться в голос.

Воистину, когда человек творит пакости, он совершенно не чувствует усталости — драконы тут не исключение.

А в наушнике Дань Фэна остальные трое уже вовсю стучали по столам и заливались истеричным смехом.

Лица Тору Амуро и Хикару Мидорикавы выглядели не лучшим образом — они смертельно боялись, что в следующую секунду Дань Фэна прямо здесь забрызгает кровью.

Как вообще какой-то бармен может вести себя столь дерзко?

Пароль вам известен, гость, произнесите его.

Ин Син прикрыл глаза и продемонстрировал выражение лица человека, готового принять смерть.

Он вдруг ощутил искреннюю радость от того, что бар предварительно очистили от посторонних — обо всем, что произойдет сегодня, будут знать только четверо.

Полагаю, мы слишком жестоки к брату Ин Сину.

Это принадлежало Цзин Юаню, который с мрачным восхищением созерцал происходящее на экране монитора.

Цзин Лю бросила на Цзин Юаня косой взгляд.

Разве эту идею предложил не ты?

Эге-гей.

Путь Зирств — удивительная вещь, не правда ли?

Злорадно вернула Бай Хэн, в то время как поодаль вовсю трудились многочисленные камеры, усердно записывавшие происходящее на видео.

Это смахивало вовсе не на шутку над старым другом, а скорее на попытку полностью и навсегда опорочить его доброе имя.

Ин Син не ведал об этом ни малка, однако на его губах застыла вымученная, тоскливая улыбка.

Кью-кью нэй-нэй таков вкус кью-пу ча.

Пх... — не сдержавшись, прыснул Дань Фэн.

Он и сам не планировал смеяться, но трое в наушнике гоготали настолько безудержно, что сдержаться оказалось выше его сил.

Хохот обладает свойством передаваться окружающим, и до сей поры остается загадкой, каким образом оба господина агента, наконец сообразившие, что именно несет Ин Син, сумели не расхохотаться в голос.

Хотя по их судорожно вздрагивающим плечам было очевидно, каких невероятных усилий им стоило подавлять смех.

Путь от полного отупения к неверию и последовавшей за ним отчаянной борьбе с приступами хохота занял у Тору Амуру и Хикару Мидорикавы ровно одну секунду.

Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха, Юань-юань, ты просто гений!

Пользуясь тем, что Ин Син не мог ни слышать, ни видеть их действий, Бай Хэн покатывалась со смеху с самого момента его реплики.

Остальная парочка отставала ненамного.

Ха-ха-ха... я не могу, спасите, у меня живот разрывается. Цзин Юань чувствовал, что от смеха у него сейчас перехватит дыхание.

Цзин Лю, продолжая посмеиваться, похлопывала по спинам Бай Хэн и Цзин Юаня, опасаясь, как бы те часом не откинулись от собственного смеха.

Наигрались. Досыта. Удзо?

Услышав слова Ин Сина, Дань Фэн решил больше не сдерживаться и привалился спиной к стойке бара, сотрясаясь от смеха.

Ин Сина аж передернуло от злости: Дань Фэн в одиночку ни за что не придумал бы столь мерзкую гадость, за его спиной непременно стоял кто-то с куда более изощренным умом.

Интересно, кто же это мог быть? Догадаться так сложно.

На лице Ин Сина проступила зловещая улыбка.

Дань Фэн, Цзин Юань, Бай Хэн, Цзин Лю — вам всем конец.

Громко хохотавшие Облачные Пятеро внезапно ощутили, как по их спинам пробежал леденящий холодок.

Успокоившись спустя пару мгновений, Дань Фэн извлек из выдвижного ящика досье и протянул его собеседнику: Не сердись так, мой дорогой Теннесси, это же была всего лишь безобидная, пушистая маленькая шутка.

Интонации Дань Фэна звучали предельно искренне, но Ин Син отчетливо расслышал в них фразу: я виноват, но в следующий раз поступлю точно так же.

Хм, ждите моего ответа.

Скривив улыбку, обронил Ин Син, после чего подхватил бумаги и, не оборачиваясь, покинул заведение.

Остальные двое, насторожившиеся еще с того момента, как выяснилось членство Дань Фэна в

организации, поспешили следом за Ин Сином.

Едва вернувшись в салон автомобиля, Ин Син погрузился в раздумья о том, не стоит ли ему прикончить обоих свидетелей.

Уловив намерения Ин Сина, Мировое Сознание издало в его голове пронзительный визг.

Ин Син только попытался приструнить его, как на передние сиденья синхронно вернулись Тору Амуро и Хикару Мидорикава.

Ладно.

Все вы против меня, да?

Ин Син отправил Дань Фэну короткое сообщение с требованием убрать Мировое Сознание, а затем бегло, по диагонали, просмотрел детали миссии.

Суть задания заключалась в ночном проникновении на светский прием: требовалось похитить секретные материалы и устранить ключевую фигуру.

Целью являлся некто, якобы завладевший результатами исследований, сулившими человеку вечную молодость.

Снова кучка омерзительных типов, одержимых жаждой бесконечной жизни.

Ин Син понимал, что это испытательное задание для новобранцев, но пардон — кто виноват, что его настроение испорчено? Экзамены можно сдать и в другой раз.

Получив от Ин Сина координаты, Тору Амуро завел мотор и тронулся с места.

Вплоть до самого прибытия на место Ин Син так и не соизволил поделиться с ними содержимым папки. Хикару Мидорикава уже собирался было задать вопрос, но Ин Син бросил через плечо краткое ждите в машине и вышел на улицу.

Ничего не поделаешь, оставалось лишь коротать время в салоне.

Судя по часам, банкет начался совсем недавно, однако из-за специфического характера мероприятия парадный вход пустовал.

Это оказалось весьма кстати для Ин Сина.

Разобравшись со спрятанными в тени охранниками, Ин Син с Мечом Чжили наперевес ворвался в банкетный зал.

Кто ты такой?!

Черт возьми! Где охрана?!

Что ты делаешь?! Не подходи!

А-а-а! Монстр! Он монстр!

Убить его!

Столь дивной красоте я не чета,

Но созерцать ее зову вас вместе я!

Под покровом визуальной маскировки от Мирового Сознания Ин Син ощущал себя так, словно играл в аркаду по нарезке фруктов, причем на экране мелькали исключительно фрукты и ни единой бомбы.

По завершении побоища он почувствовал себя на редкость умиротворенным, а его ментальное состояние заметно улучшилось.

Убрав Меч Чжили в ножны, он попутно вывел из строя камеры видеонаблюдения, а затем отправил Тору Амуро и Хикару Мидорикаве сообщение с требованием зачистить территорию.

То, что было скрыто от глаз Ин Сина, предстало перед взорами остальных.

Стоило обоим агентам распахнуть створки дверей, как их тут же затошнило от открывшейся картины.

В лучах мягкого праздничного освещения банкетного зала лежали теплые лужи крови.

И разбросанные человеческие конечности.

На одежде же главного виновника этой бойни почти не осталось следов.

Чудовище.

Такова была единственная мысль, пронесшаяся в головах Тору Амуро и Хикару Мидорикавы.

<http://bllate.org/book/22391/2349530>